

ПУТЬ В ПАРТИЮ

Шань Е

Известный артист пекинской музыкальной драмы Тань Фу-ин недавно был принят в Коммунистическую партию. Желая поздравить его с этим счастливым событием, услышать от него, как он стал коммунистом, автор этих строк посетил маститого артиста.

Семья Тань Фу-ина живет на удивительно тихой улочке, каких еще много в Пекине. Услышав, что я разыскиваю семью Тань, игравший на улице мальчуган с большой охотой вызвался меня проводить. Вскоре я вошел в типичный для старого Китая четырехугольный дворик, образуемый примыкающими друг к другу строениями.

— Дядя Тань живет на заднем дворе, — сказал мой провожатый. — А все дома переднего двора он уступил промысловому кооперативу под склад.

Я увидел, что помещения переднего дворика были заполнены детскими игрушками — продукцией кооператива. Навстречу мне вышел приветливо улыбающийся товарищ Тань Фу-ин. Он держал за руку мальчугана, успевшего сообщить ему о моем приходе.

Мы вошли в комнату, присели, и Тань Фу-ин, словно угадав, о чем я хочу его спросить, сказал:

— Я понял великие заслуги партии, ее историческую роль на опыте своей собственной жизни.

Тань Фу-ин, которому исполнилось пятьдесят лет, происходит из потомственной актерской семьи. Он внук Тань Синь-пэя, знаменитого артиста, основоположника так называемой «таньской» школы, пользовавшегося в свое время славой «короля театрального мира». Дед его выступал в амплуа «сюйшэн» — в гриме, который воспроизводит пожилого мужчину с черной или седой бородой и усами. В этом же амплуа выступал и его отец, известный артист Тань Сяо-пэй.

В течение шести лет — до восемнадцатилетнего возраста — Тань Фу-ин проходил суровейшую муштру в частной театральной школе. Хотя Тань Синь-пэй и любил своего внука, однако, твердо придерживаясь взгляда, что настоящим артистом можно стать лишь ценою тяжелого труда и

долгих, упорных усилий, он настоял на том, чтобы малолетний Тань Фу-ин был отдан в обучение, где его держали бы в ежовых рукавицах и не делали ему ни малейших поблажек.

Деда своего Тань Фу-ин и боялся и любил. Трагическая смерть этого выдающегося артиста, загубленного жестоким произволом реакционных правителей, произвела на малолетнего Тань Фу-ина неизгладимое впечатление. Вспоминая безотрадную жизнь в старом обществе и сопоставляя ее с жизнью сегодняшней, Тань Фу-ин с глубокой грустью рассказал мне о смерти своего деда.

А умер знаменитый артист при следующих обстоятельствах. В те годы, когда в Пекине властвовал милитарист Ли Юань-хун, в «северную столицу» однажды приехал Лу Жин-тин, губернатор провинции Гуандун. Местные власти устроили ему пышный прием. Для увеселения высокопоставленного гостя ставился спектакль пекинской музыкальной драмы. Участвовали в нем лучшие артистические силы. Не хватало только одного Тань Синь-пэя. Глав-

ный распорядитель торжества приема, главнокомандующий войсками Цзян Чао-цзун, не угодить важной персоне, посланной Тань Синь-пэем автомобиль, чтобы что бы то ни стало привезти его и заставить выступить на сцене в трудной для исполнения роли. Несмотря на то, что 73-летний артист лежал в постели с высокой температурой, его принудили играть. После попытки состояние больного резко ухудшилось, и на третий день он умер.

«Надо уметь сохранять свою репутацию и собственное достоинство и в то же время всегда быть начеку, остерегаясь козней со стороны окружающих» — такова была философская «доктрина» жизни, созданная артистом Тань Сяо-пэем, отцом Тань Фу-ина. Испытавший столько горя в старом обществе, он применил эту «доктрину» как критерий и для воспитания своего сына. Окончив тяжелое учение и расставшись с театральной школой, Тань Фу-ин оказался, как птица в клетке. В течение нескольких десятилетий он не знал ничего, кроме дома и театра.

И такая ограниченная, монотонная жизнь продолжалась у него некоторое время еще и после освобождения страны.

Тань Фу-ин оставался известное время таким же, как раньше. Никаких более или менее значительных изменений в его сознании, во взглядах не произошло.

В 1950 году Тань Сяо-пэй, отец Тань Фу-ина, был приглашен правительством на должность профессора театрального училища. Для маститого артиста это приглашение было совершенно неожиданным. «На что я, старый и больной, способен?» — думал он. Однако народная власть приняла энергичные меры для его лечения и оказала ему всестороннюю помощь в разрешении жизненных трудностей.

Вскоре на одном из приемов Тань Сяо-пэю довелось увидеть товарища Мао Цзэ-дуна. Хотя Тань Сяо-пэя никто товарищу Мао Цзэ-дуну не представил, тот его узнал и приветливо помахал ему рукой. Такое внимание

Тань Фу-ин.